

УДК 821.111

Гусеница – кокон – бабочка как символическая триада в поэзии и живописи У. Блейка

Кокшарова Татьяна Эдуардовна

Соискатель, Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, 683032, Россия, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, д. 4;
e-mail: tiana1712@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается символ бабочки – один из сквозных в поэзии и живописи первого английского романтика Уильяма Блейка. Этот образ представлен в творчестве Блейка как триада, символизирующая человеческую жизнь: «caterpillar» (гусеница) – человек, живущий без Бога; «chrysalis» (кокон) – ищущий Истину человек; «butterfly» (зрелая бабочка) – человек, духовно прозревший и познавший Бога. Триединство у Блейка напрямую связано с мотивом инициации, который является смысловой осью его творчества.

Ключевые слова

Романтизм, символ, коммуникация, диалогический текст, библейская традиция; гусеница (червь), куколка (кокон), бабочка (мотылек), триада, инициация, творчество, воображение.

Нет ничего более трудного для понимания, чем символическое произведение.
Альбер Камю

Открытие романтиков в сфере коммуникации: автор символического текста – читатель

У.Блейка называют первым романтиком в английской литературе. Ро-

мантикам принадлежала заслуга открытия диалогических возможностей символического текста, именно романтики сделали важный шаг навстречу читателю. Они преодолели рубеж традиции «готового слова» (термин М.Бахтина), канона форм и жанров, заданного стиля, а также актуализировали роль многозначного символа в художественном тексте.

Символический текст всегда диалогичен. Читатель неизбежно

вступает в общение с автором, пытается не только постичь замысел создателя произведения, но и толкуя символ в соответствии с собственной рецепцией.

Таким образом, романтики совершили настоящее открытие в сфере коммуникации: автор – читатель. Расшифровывая символический текст, читатель додумывает вслед за автором, постигая замысел создателя и творчески интерпретируя его произведение. Выдающийся немецкий философ, современник Блейка, близкий йенским романтикам, Фридрих Шеллинг утверждал: «Изображение абсолютного с абсолютной неразличимостью общего и особенного возможно лишь в символической форме»¹. Именно символ придает произведению «смысловую глубину и смысловую перспективу»². Практически неисчерпаемыми становятся смысловые резервы символического образа, воспринятого инокультурным сознанием. К многочисленным смыслам, поро-

жденным сознанием англоязычного читателя, добавляются ассоциации, связанные с реалиями и образами русской культуры.

Сквозные символы в творчестве Блейка. Значение символа бабочки в различных культурах

Библейская традиция оказала наибольшее влияние на формирование художественного мира Блейка. «Шифр» Книги Книг, как называл сакральную образность Библии сам Блейк, помогает приблизиться к пониманию непростой символики его произведений. К сквозным символам первого романтика Англии можно с уверенностью отнести образы цветка, бабочки, кокона, змея, покрывала, дерева, водоворота – этот список может быть продолжен.

Рассмотрим подробнее один из них – символ бабочки. В древние времена бабочка являлась символом бессмертия. Греческая мифология отразила эту трактовку в мифе о Психее, которую Зевс, восхищенный силой любви ее к Амуру, наградил бессмертием. Психея изображалась в виде бабочки или прекрасной девуш-

1 Шеллинг Ф. В. Философия искусства. – М.: Мысль, 1999. – С. 114.

2 Аверинцев С. С., Андреев М. Л., Гаспаров М. Л., Гринцер П. А., Михайлов А. В. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. Сб. статей. – М.: Наследие, 1994. – С. 361.

ки с крыльями бабочки. А в переводе с древнегреческого Психея означает «душа» или «дыхание». Бабочки считались символами душ павших воинов у ацтеков; в Китае это эмблема развлечений и знак влюбленных; в Японии – символ экстатической радости и одновременно женской суетливости. В фольклоре многих народов волшебники часто представлены с крыльями бабочки. Бабочки как символ бессмертия души изображались на христианских надгробиях, а Христос, держащий на ладони бабочку, олицетворяет мысль о воскрешении.

Влияние библейской традиции на поэзию и живопись Блейка. Триединство образа бабочки в его творчестве

Семантика образа бабочки у Блейка чрезвычайно близка к библейской. Именно идея возрождения души выражена через этот образ в творчестве художника. Земной цикл бабочки таков: жизнь (личинка, гусеница), смерть или сон (темная куколка), возрождение (зрелая бабочка с прекрасным обновленным телом и яркими крыльями). У Блейка это стадии жизни самого человека. Человек,

живущий без Бога, в поэтике Блейка символизируется стадией гусеницы – «*caterpillar*». Ищущий истину человек, человек познающий изображен в виде куколки – «*chrysalis*». Душевно и духовно прозревший человек, человек возрожденный, познавший Бога, соответствует третьей стадии – эстетически прекрасной и совершенной бабочке – «*butterfly*».

Рассмотрим каждую из стадий на примере конкретных текстов Блейка.

Caterpillar

Caterpillar Блейка приравнивается к червю (*worm*). Это «тот, кто отнимает», похититель красоты, спокойствия и радости, паразит, губящий чужую жизнь, к примеру, в одном из ранних стихотворений автора – жизнь Розы («*The Sick Rose*» – «*Больная роза*»):

*O Rose thou art sick.
The invisible worm,
That flies in the night
In the howling storm:
Has found out thy bed
Of crimson joy:
And his dark secret love
Does thy life destroy*³.

3 Блейк У. Избранные стихи. Сборник. / Сост. А. М. Зверев. На англ. и русск. яз. – М.: Прогресс, 1982. – С. 67.

*О роза, ты больна!
Во мраке ночи бурной
Разведал червь тайник
Любви твоей пурпурной.
И он туда проник,
Незримый, ненасытный,
И жизнь твою сгубил
Своей любовью скрытной⁴.*

В малой пророческой поэме Блейка «Бракосочетании Рая и Ада» гусеница символизирует социальные пороки – низость и лицемерие, прежде всего, тех служителей церкви, кто служит продажной государственной власти:

As the caterpillar chooses the fairest leaves to lay her eggs on, so the priest lays his curse on the fairest joys⁵.

Гусеница выбирает лучшие листья, чтобы пожирать их, а священник – наши лучшие радости, чтобы проклинать их.

В больших пророческих поэмах Блейка мы вновь встречаем образ *Caterpillar*. В «Мильтоне» это коварное существо, которое не несет ответственности за свои поступки.

*Who creeps into State Government
like a caterpillar to destroy
To cast off the idiot Questioner
who is always questioning,*

4 Там же. Пер. В.Потаповой.

5 Там же. – С. 146.

*But never capable of answering;
who sits with a sly grin*

*Silent plotting when to question,
like a thief in a cave... [1, Milton]*

*Кто вползает в правительство
государства, как червь, чтобы разрушить,*

*Чтобы отбросить идиота-
корреспондента, который все подвергает сомнению,*

Но сам никогда ни за что не отвечает; кто сидит с хитрой улыбкой

Тайного заговорщика, как вор в пещере, когда его призывают к ответу...

В стихотворении «Человеческая абстракция» мы опять видим *Caterpillar*, пожирающего червя:

*Then Humility takes its root
Underneath his foot.*

Soon spreads the dismal shade

Of Mystery over his head;

And the Caterpillar and Fly,

Feed on the Mystery.

And it bears the fruit of Deceit,

Ruddy and sweet to eat...⁶

*Тогда Смирение пускает свой
корень*

Под его ногой.

6 Блейк У. Избранные стихи. Сборник. / Сост. А. М. Зверев. На англ. и русск. яз. – М.: Прогресс, 1982. – С. 75.

Рис. 1

*Скоро распространяет мрач-
ную тень*

Тайны над его головой;

И гусеница, и бабочка,

Питайтесь тайной.

*И это принесет плоды Обма-
на,*

*Румяные и сладкие, чтобы вку-
шать их...*

В ином прочтении явлен нам образ гусеницы в стихотворении «Изречения невинности»:

The caterpillar on the leaf

*Repeats to thee thy mother's
grief⁷.*

Гусеница на листе

*Твердит тебе о горе твоей ма-
тери.*

7 Там же. – С. 127.

Автор взывает к милосердию, состраданию и гуманному отношению человека к каждой твари божьей, напоминая о взаимосвязи всего живого. Приведем в пример иллюстрацию Блейка к «Вратам рая» – произведению, завершеному намного позднее, но включившему в себя рисунки из раннего творчества художника. Здесь изображена сидящая на земле женщина в погребальном одеянии, обвитая червем-змеей. Надпись к гравюре такова: «Я сказал Червю: «Ты мой отец и мой брат». Иносказательно, как и в поэзии, художник-Блейк передает идеи равенства человека с низшим существом и значимости каждого из них в бесконечном цикле природы. Признание этого равенства дает доступ к бесконечному, и истинная мудрость выходит за пределы ограничений человеческого восприятия.

Сходство с данной интерпретацией образа могильного червя мы обнаруживаем в одной из первых пророческих поэм автора – «Тэль». Склонившееся над героиней облако обращается к Тэль:

*The helpless Worm arose, and sat
upon the Lily's leaf,*

*And the bright Cloud sail'd on, to
find his partner in the vale⁸.*

8 Там же. – С. 136.

*Не бойся, если из могилы червя
я позову.*

*Явись к задумчивой царице,
смиранный сын Земли!*

Тэль обращается к «слабому
созданию»:

*Art thou a Worm? Image of
weakness, art thou but a Worm?*

*I see thee like an infant wrapped
in the Lily's leaf.*

*Ah! weep not, little voice, thou
canst not speak, but thou canst weep.*

*Is this a Worm? I see thee lay
helpless and naked, weeping,*

*And none to answer; none to
cherish thee with mother's smiles⁹.*

...Ты – червь? И только червь?

*Передо мной лежит младенец,
завернутый в листок.*

*Не плачь, о слабый голосок! Ты
говорить не можешь*

*И только плачешь без конца.
Никто тебя не слышит,*

*Никто любовью не согреет
озябшее дитя!..¹⁰*

В первой пророческой поэме «Тириэль» Блейк снова упоминает образ «worms». Но здесь уже явственно звучит мотив вытеснения родителей детьми, «пожирающими» родительскую плоть:

9 Там же.

10 Пер. С. Маршака.

*The orbs of his large eyes he
opend. & thus his voice went forth
Serpents not sons. wreathing
around the bones of Tiriel
Ye worms of death feasting upon your
aged parents flesh [1, Tiriel].*

*Раскрылись страшные его
глазницы, и голос старца зазвучал
сильней:*

*«Не сыновья вы! Змеи, что об-
вились вокруг костей иссохших Тириэ-
ля,*

*Могильные вы черви, что пиру-
ют на плоти прародителей своих»¹¹.*

Мотив физического вытеснения родителей детьми достаточно активен в мифологии. У Блейка мы видим символическое пожирание плоти родителей, однако широко известны факты архаической ритуальной практики, связанные с реальным пожиранием плоти тех, чьи знания, умения, качества хочет перенять пожиратель. В их числе и родители, чью плоть поедают дети, чтобы приобщиться к их духу. У Блейка мы находим этот мотив вписанным в его универсальную инициационную модель. Мифологизируя текст, автор обращается к архетипическому сюжету инициации, которая в древнейших сюжетах всегда связана с обновлением через смерть, хаос и новое творение в

11 Пер. Г.А. Токаревой.

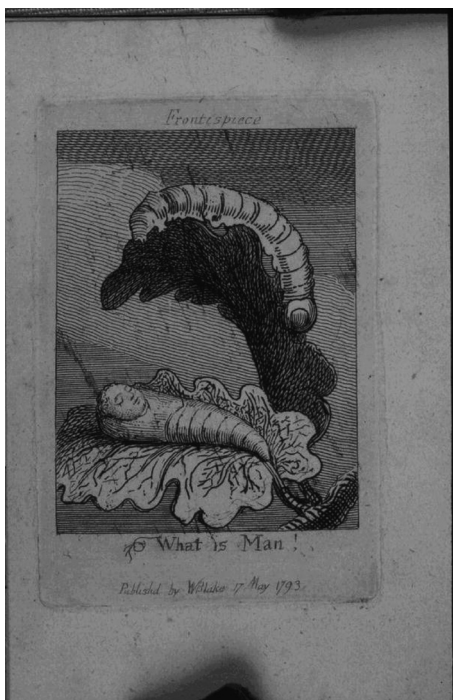

Рис. 2

Рис. 3

виде возрождения. Сюда же примыкает и архетипическая тема борьбы и смены поколений, вытеснения старости молодостью. Подчеркнем, что образ «пожирателя» максимально снижен, прозаизирован, сознательно связан с образом могильного червя, в то же время «червь» («worm») остается мифологическим чудовищем, олицетворяющим силы губительного и враждебного хаоса (*The invisible worm, / That flies in the night, / In the howling storm – невидимый червь, что обитает в вое ночной бури*) – «Большая роза» («*Песни Опыта*»)¹².

12 Блейк У. Избранные стихи. Сборник. / Сост. А. М. Зверев. На англ. и русск. яз. – М.: Прогресс, 1982. – С. 67.

Chrysalis

Обратимся к интерпретации следующей стадии развития бабочки – куколки. В творчестве Блейка «chrysalis» одновременно символизирует и хрупкость, и защищенность, а также предчувствие и преддверие новой жизни. Особенно ярко эта стадия представлена в изобразительном искусстве Блейка. Рассмотрим гравюру к «Вратам рая», на которой изображена гусеница на дубовом листе, устремившая взор с высоты на туго запеленатого младенца, лежащего на другом листе и явно напоминающего куколку бабочки. Внизу изображения надпись: «*What is Man!*» («*Что есть*

Человек!»). И вновь возникает мысль о взаимосвязи всего сущего, о всеобщем равенстве и любви. Однако не нужно забывать, что в сложном художественном мире Блейка мы находим неординарную трактовку проблемы добра и зла, любви и ненависти, взаимоотношений между людьми, родителями и детьми. Блейк-философ отвергает привычные интерпретации вечных категорий и предлагает свою диалектику: «Влечение и отвращение, мысль и действие, любовь и ненависть необходимы для бытия человека».

Еще одно произведение Блейка, содержащее образ «ночной бабочки, только освободившейся из кокона»¹³, – «Танец Альбиона», имеющее второе название «Радостный день». Здесь изображен излучающий радость и свет обнаженный юноша – Альбион. Он стоит с широко распростертыми руками на возвышенном месте, на фоне ливня и облаков. Меж стоп его летает ночная бабочка, только что вырвавшаяся из своей куколки

на свободу, что символизирует новое рождение. Особо хочется отметить, что специфическое сияние, исходящее от юноши, очень напоминает крылья бабочки. На нескольких копиях ниже содержится надпись: «*Albion rose from where he labour'd at the Mill with Slaves: Giving himself for the Nations he danc'd the dance of Eternal Death*» («Альбион поднялся над местом, где он трудился на Мельнице с рабочими. Отдавая всего себя людям, он танцует танец Вечной Смерти»). Многоплановый мифологический образ Альбиона в одной из интерпретаций символизирует Англию, духовно поднявшуюся над промышленной революцией и трудящуюся на благо всех наций. Таким образом, «*chrysalis*» здесь участвует в создании обновленного образа идеальной Англии, которой предназначена миссия объединения всех народов и утверждения вселенского братства во Граде Божиим Иерусалиме. Блейковская инициационная модель представлена здесь в ее социальном варианте.

Butterfly

И наконец, третий этап в становлении бабочки, когда она превращается в зрелое существо – «*butterfly*».

13 Ссылку на это изображение находим у Ф. Дамона (Damon S. F. A Blake Dictionary. The Ideas and Symbols of William Blake. – Hanover, London: University Press of New England, 1988. – P.13), однако обращаем внимание на то, что эскизный силуэт ночной бабочки можно найти только на ахроматической гравюре с таким же названием.

Отметим, что у Блейка бабочка нередко совпадает с образом мотылька – «*fly*». До момента превращения в символ возрождения души бабочка проходит в произведениях поэта ряд метаморфоз. Например, в знаменитом стихотворении «*The Fly*» этот образ олицетворяет неразрывную связь радости и грусти земного бытия:

*Little Fly,
Thy summer's play
My thoughtless hand
Has brush'd away.
Am not I
A fly like thee?
Or art not thou
A man like me?*¹⁴
*Бездумно танец
Мотылька
Оборвала
Моя рука.
А чем и я
Не мотылек?
Ведь нам один
Отпущен срок...*¹⁵

Бог даровал жизнь и человеку, и мотыльку. Но удел их один, и смерть неизбежна для обоих. Единственное различие – человеку дана Мысль, дан Разум.

14 Блейк У. Избранные стихи. Сборник. / Сост. А. М. Зверев. На англ. и русск. яз. – М.: Прогресс, 1982. – С. 67-68.

15 Пер. С. Степанова

Но, по Блейку, Разум подавляет в человеке более важные качества, присущие всему живому, и потому не может возвысить его над мотыльком. Например, фантазию, Воображение (*Imagination*) поэт ставит выше Разума. И снова мысль о равенстве всего сущего: и человек, и мотылек ценны для Бога, ибо, как сказано в «Бракосочетании Неба и Ада», «все Живое – Священно».

Обратимся к малой (ламбетской) поэме Блейка «Европа» (1794), которая уже имеет подзаголовок «*A Prophecy*» («Пророчество»). Во вступительной части автор говорит о некоем эльфе-бабочке, беспечно порхающем и распеваящем песню в цветке тюльпана. Но эльф этот здесь изображен настоящим философом, поведавшем автору через пророческое видение сам текст поэмы:

*I will write a book on leave of
flowers,
If you will feed me on love-
thoughts, and give me now and then
A cup of sparkling poetic fancies;
so, when I am tipsy,
I'll sing to you to this soft lute,
and show you all alive
The World, when every particle of
dust breathes forth its joy*¹⁶.

16 Блейк У. Избранные стихи. Сборник. / Сост. А. М. Зверев. На англ. и русск. яз. – М.: Прогресс, 1982. – С. 199.

Рис. 4

Трактат, начертанный на листьях,

*Я написать готов, коль ты
меня вскормишь любовью,*

*Да поднесешь мне кубок-два
искрящихся фантазий.*

*Я, захмелев чуток, спою тебе о
жизни мира,*

*Где радость дышит и живет в
любой пылинке праха¹⁷.*

На более зрелом этапе творческого пути, в крупных эпосах поэта, мы вновь встречаем многозначный образ бабочки. Но если прежде бабочка не эстетизировалась автором, теперь трактовка этого образа становится более традиционной: бабочка может интерпретироваться как символ радостной, наполненной жизни или души в поисках гармонии и совершенства:

*Seest thou the little winged fly,
smaller than a grain of sand?..*

¹⁷ Пер. В.Топорова.

*Thou seest the gorgeous clothed
Flies that dance & sport in summer*

*Upon the sunny brooks &
meadows... [1, Milton]*

*Видишь маленьких крылатых
мотыльков, мельче песчинки?..*

*Ты видишь великолепно раскра-
шенных бабочек, которые танцуют и
резвятся в летний день*

*Над солнечными ручьями и лу-
гами...*

В итоговой пророческой поэме «Иерусалим» эстетизация образа бабочки видна и в иллюстрациях к тексту. В заключительных строках поэмы автор вновь не обходит вниманием яркий символ, включая его в ряд других представителей земного бытия:

*...On Chariots of gold & jewels
with Living Creatures starry & flaming*

*With every Colour, Lion, Tyger,
Horse, Elephant, Eagle Dove, Fly,
Worm,*

*And the all wondrous Serpent
clothed in gems & rich array Humanize*

*In the Forgiveness of Sins
according to the Covenant of Jehovah.*

*...На колесницах из золота и
драгоценных камней с живыми суще-
ствами, звездными и сверкающими*

*Всеми цветами. Лев, Тигр, Ло-
шадь, Слон, Орел, Голубь, Мотылек,
Червь*

И самый дивный Змей одеты в драгоценные камни и роскошные человеческие одеяния,

В знак прощенья грехов, в согласии с Божественным Заветом [1, Jerusalem].

Триада символического образа бабочки и инициационная модель в творчестве Блейка

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о триединстве символического образа в творчестве Блейка: гусеница – куколка – бабочка. Триединство соответствует инициационной модели поэта. Ведь инициация всегда связана с поэтапным движением от рождения к смерти и вновь к возрождению. В иной интерпретации последовательность аналогична: нарушение

исходной гармонии – преодоление – очищение и возрождение в новом качестве. У Блейка мотив инициации является смысловой осью всего творчества. Поэтому символ бабочки – один из главных в поэзии и изобразительном искусстве художника.

Обращаясь к произведениям Уильяма Блейка, мы, безусловно, вступаем в диалог с автором. И, расшифровывая символические тексты, картины и гравюры великого мастера, мы творим вместе с ним. Этот процесс интереснейший, наполненный фантазией и Воображением (*Imagination*), которое так ценил Блейк. Дальнейшее изучение удивительной символики автора в рамках модели инициации нам еще предстоит. Таким образом, диалог первого английского романтика с современным читателем продолжается.

Библиография

1. Аверинцев С. С., Андреев М. Л., Гаспаров М. Л., Гринцер П. А., Михайлов А. В. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. Сб. статей. – М.: Наследие, 1994. – С. 3-38.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
3. Блейк У. Избранные стихи. Сборник. / Сост. А. М. Зверев. На англ. и русск. яз. – М.: Прогресс, 1982. – 558 с.

4. Смирнова О. М. Пророческие поэмы Уильяма Блейка: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2003. – 247 с.
5. Токарева Г. А. Миф в художественной системе Уильяма Блейка: дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 2005. – 468 с.
6. Токарева Г. А. Мифопоэтика У. Блейка. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатского гос. ун-та им. Витуса Беринга, 2006. – 350 с.
7. Шеллинг Ф. В. Философия искусства. – М.: Мысль, 1999. – 608 с.
8. Blake W. Complete writings. With variant readings / ed. J. Keynes. – L.: Oxford univ. press, 1969. – 944 с.

Caterpillar – cocoon – butterfly as a symbolic triad in poetry and painting of William Blake

Koksharova Tat'yana Eduardovna

Candidate,

Vitus Bering Kamchatka State University,

P.O. Box 683032, Pogranichnaya st., № 4, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia;

e-mail: tiana1712@yandex.ru

Abstract

The symbol of a butterfly is considered in the article. It is one of through symbols in poetry and painting of the first English romanticist William Blake. Romantists overcame a tradition of "the ready word" (M. Bakhtin's term), a canon of forms and the genres, the set style, and also affirmed a role of a multiple-valued symbol in the art text. Symbolical text is always dialogical. The reader inevitably enters the communication with the author, trying not only to comprehend an author's thought, but also interpreting a symbol according to his own reception. Thus, romanticists made the real discovery in the communication sphere, between the author and the reader. The image of a butterfly is presented in Blake's poetry as a triad symbolizing human life: "caterpillar" – the person living without God;

"chrysalis" (cocoon) – the person looking for Truth; "butterfly" – the person who began to see clearly in the spirit and knew God. This triad is directly connected with motive of initiation which is a semantic axis of Blake's mythology.

Keywords

Romanticism, symbol, communication, dialogical text; Bible tradition; caterpillar (worm), chrysalis (cocoon), butterfly (moth); triad, initiation, creativity, imagination.

References

1. Averintsev, S. S., Andreev, M. L., Gasparov, M. L., Grintser, P. A., Mikhailov, A. V. (1994), "Categories of poetics in changing literary epochs" ["Kategorii poetiki v smene literaturnykh epokh"], *Historical Poetics. Literary epochs and types of artistic consciousness [Istoricheskaya poetika. Literaturnye epokhi i tipy khudozhestvennogo soznaniya]*, Moscow, Nasledie, pp. 3-38.
2. Bakhtin, M.M. (1979), *Aesthetics of literary art [Estetika slovesnogo tvorchestva]*, Moscow, Iskusstvo, 424 p.
3. Blake, W. (1969), *Complete writings. With variant readings*, ed. J.Keynes, Oxford, 944 p.
4. Blake, W. (1982), *Selected Verse*, in English and Russian, ed. A.M. Zverev, Moscow, Progress, 558 p.
5. Schelling, F.W. (1999), *Philosophy of art [Filosofiya iskusstva]*, Moscow, Mysl', 608 p.
6. Smirnova, O. M. (2003), *Prophetic Poems of William Blake [Prorocheskie poemy Uil'yama Bleika]*, dissertation, Saint Petersburg, 247 p.
7. Tokareva, G.A. (2005), *Myth in the artistical system of William Blake [Mif v khudozhestvennoi sisteme Uil'yama Bleika]*, dissertation, Voronezh, 468 p.
8. Tokareva, G. A. (2006), *Mythopoetics of William Blake [Mifopoetika U. Bleika]*, Petropavlovsk-Kamchatsky, 2006, 350 p.